

Доктрина

Азербайджанская модель противодействия коррупции

К 100-летию общенационального лидера Гейдара Алиева и 20-летию деятельности Ильхама Алиева на посту главы государства

Одной из планетарных проблем, беспокоящих человечество с древних времен, наряду с болезнями и природными катаклизмами является коррупция. Она и сегодня остается головной болью для всех государств мира. Из 193 стран - членов ООН трудно назвать хотя бы одну, в которой не было бы распространено это негативное социально-правовое явление.

Считается, что в любом большом и малом, светском и религиозном и т.д. обществах, где наличествует товарно-денежный оборот, всегда будут иметь место и коррупция, и взяточничество, как, впрочем, и иные виды преступлений. Другой вопрос, что в одних из них выявляется больше коррупционных преступлений, в других - меньше. Но это не есть индикатор степени пораженности общества конкретной страны коррупцией, так как состояние штиля или турбулентности в рассматриваемой сфере выступает лишь показателем уровня противодействия коррупции.

При этом не следует путать коррупцию со взяточничеством, так как они существенно отличаются друг от друга. Это отличие выражается прежде всего в социальном статусе лица, виновного в их совершении. Согласно Закону Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией», понятие «коррупция» охватывает как взяточничество, так и другие формы незаконного получения материальных и прочих благ, льгот или привилегий, совершенные исключительно лицами, избранными или назначенными в государственные органы или органы местного самоуправления, а также юридическими лицами публичного права с использованием своего статуса или должностных полномочий.

Что касается взяточничества (дача, получение взятки и посредничество в этом), то оно может быть совершено как государственными служащими, так и должностными лицами коммерческих и не коммерческих учреждений, общественных и неправительственных организаций и т.д.

Естественно, для любого государства из этих двух зол серьезную угрозу представляет коррупция, проявляющаяся, в частности, в тех социально-экономических и политико-правовых последствиях, которые наступают вследствие продажности того или иного чиновника, использующего вопреки интересам общества и государства свой публичный статус и должностные полномочия для получения незаконной выгоды в виде финансовых средств, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера и т.д. Тем самым чиновники-коррупционеры подрывают имидж и авторитет государства и доверие граждан к нему, способствуют проникновению в государственные структуры случайных людей, срывают власть и бизнеса и т.д.

Особую опасность представляют коррупционные связи между чиновниками из различных этажей власти и представителями организованной преступной и экономической преступности, которые посредством их коррумпируются покупают себе защиту, контракты, секретную информацию, выигрывают крупные тендеры, добиваются принятия выгодных для них решений, отмыкают денежные средства, накопленные преступным путем, и т.д.

Сегодня во многих странах мира коррумпируемость чиновников часто становится одной из главных причин гибели сотен и сотен людей от незаконного оборота наркотиков и контрафактных лекарств, терроризма и захвата заложников, разрушений зданий и мостов, других техногенных катастроф. Учитывая столь разрушительный потенциал коррупции, борьба с ней всегда была и сегодня остается приоритетной задачей человечества.

Ретроспективный анализ показывает, что коррупция была широко распространена и в Шумерском государстве, империи майя и древнеиндийской цивилизации, о чем свидетельствуют памятники правовой культуры древности (Законы Ур-Намму, Хаммурапи, Ману и т.д.), в которых содержатся специальные нормы об ответственности за лихоимство издоимство.

На протяжении тысячелетий лучшие умы человечества искали панацею от этой социально-правовой пандемии, вводили за ее совершение суровые, а порой и крайне жестокие меры наказания (например, сдирание кожи, сжигание на костре и т.д.). Однако человечеству так и не удалось за истекшие века изжить коррупцию из жизни общества, оно не смогло даже загнать ее в социально-терпимые рамки. Поэтому в данном вопросе нельзя уповать только на уголовное наказание.

Обратимся к примерам. В последние годы в Китае принимаются беспрецедентные меры борьбы с коррупцией. За этот период в стране за данное деяние казнены тысячи должностных лиц государства, но уровень коррупции меньше не стал. Напротив, усиление репрессивного воздействия повлекло за собой серьезные издержки - это антисоциальное явление обрело сетевой характер, трансформировалось в глубоко эшелонированную систему, а чиновники резко увеличили ставки требуемых (вымогаемых) взяток. Некоторое время назад мировые СМИ показали видеосюжет ареста бывшего мэра одного из крупных мегаполисов Китая, у которого при обыске обнаружили свыше 13 тонн золота в слитках на сумму более \$4 млрд, 200 кг нефрита и других драгоценных минералов, большое количество антиквариата, произведений искусства и т.д.

За последнее время в России за коррупцию осуждены сотни федеральных министров и губернаторов, депутатов и высокопоставленных должностных лиц из различных федеральных и региональных государственных органов. Однако, как показывают экспертные оценки, коррупция в России продолжает процветать. При этом поражают размеры средств и имущества, которыми незаконно владеют коррупционеры. К примеру, в 2019 году при задержании у высокопоставленных сотрудников ФСБ России изъяты наличные и драгоценности на сумму свыше 12 млрд рублей. До этого у экс-полковника Управления противодействия коррупции МВД РФ было конфисковано 9 млрд рублей.

Ранее средства массовой информации сообщали, что верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи на встрече с представителями судебной системы страны призвал отрубать руки коррупционерам, учитывая, по всей видимости, масштабы распространения этого зла в стране.

Наконец, можно сослаться и на отечественные примеры, когда при задержании сотрудниками Службы государственной безопасности Азербайджана коррумпируемых государственных чиновников у них были изъяты в значительном объеме наличные и другие ценности.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют, что усиления репрессивного воздействия недостаточно для того, чтобы остановить коррупцию. Антикриминальный потенциал общества должен быть нацелен не только на максимальную минимизацию этого социально-правового зла, но и на устранение коррупциогенных причин и условий на основе комплекса мер политического, экономического, просветительского, социального и правового характера, составляющих национальную модель противодействия коррупции.

Необходимость в этом обусловлена объективными факторами. Во-первых, несмотря на наличие многочисленных научных исследований и значительного числа международных конвенций в сфере борьбы с коррупцией, по сей день международным сообществом не выработано общепринятое правовое определение понятия «коррупция», в силу чего каждая страна в этом вопросе исходит из своих национальных интересов и правовых традиций.

Во-вторых, не всякая зарубежная модель противодействия коррупции (итальянская, сингапурская, китайская и т.д.) может быть перенесена на национальную почву, так как универсального рецепта от этой социально-правовой пандемии не существует. Помимо этого не стоит забывать, что у каждой богатой или бедной, сильной или слабой страны есть свои традиции и самобытный уклад жизни, в силу чего стратегия борьбы с коррупцией должна, с одной стороны, учитывать эти непреходящие ценности, а с другой

- впитать в себя позитивный законодательный и правоприменительный опыт зарубежных стран.

«...Нельзя вслепую копировать в Азербайджане все, что есть за рубежом. Там есть и такое, что не принесет нам никакой пользы. Но мы должны привнести, использовать все то позитивное, что там имеется»; «... Сохранение наших национально-духовных ценностей имеет для страны жизненное значение» - эти слова Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева как нельзя лучше подтверждают всю суть вышесказанного (из выступлений на заседании Кабинета министров республики 22 октября 2007 г. и перед общественностью Гобустанского района 23 октября 2007 г.).

В Азербайджане основу национальной стратегии борьбы с коррупцией составляет именно такая идеология, фундамент которой был заложен еще в конце 60-х годов прошлого столетия общенациональным лидером Гейдаром Алиевым.

В 1969 году на июльском Пленуме ЦК КП Азербайджана, на котором Гейдар Алиевич был избран первым секретарем, великий лидер впервые в истории Советского Союза открыто заявил о существовании коррупции в СССР, обосновал необходимость принятия на самом высоком уровне комплекса организационно-правовых мер против этого опасного явления.

Позднее высшее руководство СССР эту смелую инициативу преподнесет миру как пример активной борьбы КПСС с коррупцией. Вот как об этом говорил сам Гейдар Алиев в интервью корреспонденту журнала «Огонек» 22 мая 1996 года: «...сейчас с коррупцией все борются. Сейчас никто не говорит о том, что ее нет. А в те времена в Советском Союзе боялись признавать, что такое явление существует. А я заявляю, что в Азербайджане есть взяточничество, есть коррупция, и с ними нужно бороться. То есть Азербайджан отличался положительно в плане открытости, в плане гласности».

Созданную в те годы руководителем Азербайджана Гейдаром Алиевым оптимальную концепцию борьбы с коррупцией переняли все союзные республики, ее внедрили в деятельность правоохранительных органов. К примеру, именно предложенная великим лидером многоуровневая система противодействия коррупции позднее стала основой организации масштабной борьбы с этим явлением в СССР, выявления и разоблачения тысячи высокопоставленных коррумпируемых должностных лиц как на союзном, так и республиканском уровнях, как в министерствах Центра, так и республиканских ведомствах. Достаточно в этой связи вспомнить изобилие союзного министра внутренних дел Н.Щелокова и его заместителя Ю.Чурбанова в масштабных коррупциях, среднеазиатское «хлопковое дело», «дело Трегубова», «рыб-

ное дело» и многие другие.

Благодаря предложенной Гейдаром Алиевым стратегии борьбы с коррупцией в 70-80-е годы Азербайджан добился прогресса в борьбе с этим негативным явлением: были выявлены и осуждены сотни коррумпируемых чиновников, обуздана широко разветвленная сеть дельцов-цеховщиков, устранены перегибы в кадровой политике и т.д. (об этом всем достаточно красноречиво рассказывает художественный фильм «Допрос», снятый режиссером Расимом Оджаговым в 1979 г., всесоюзная премьера которого состоялась в апреле 1980 года в Москве).

Целенаправленная политика противостояния коррупции, чиновничьему произволу и т.д. привела к значительному увеличению темпов роста национальной экономики, повышению авторитета Азербайджанской Республики. За короткие сроки из отсталой дотационной аграрной республики он трансформировался в индустриальное общество с высокотехнологичным промышленным парком, выпускающее продукцию мирового уровня. Одним из примеров этому может служить Бакинский завод бытовых кондиционеров, который в те годы обеспечивал своей продукцией не только Азербайджан и все союзные республики, но и экспортировал ее во многие страны мира.

В годы независимости указы Гейдара Алиева, в частности, «Об усилении борьбы с преступностью, мерах по укреплению законности и правосудия» (1994 г.); «Об усилении борьбы с коррупцией» (2000 г.), сыграли важную роль в координации работы правоохранительных органов и гражданского общества с этим злом, а разработанная под его непосредственным руководством Конституция страны 1995 года послужила основой устойчивой правовой системы, противостоящей коррупции. На основе новой Конституции, закрепившей конституционный статус независимой трехступенчатой системы правосудия, было полностью обновлено уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, страна присоединилась к ряду важных международных документов, проведены реформы в социальной и финансово-банковской сферах, стала применяться прозрачная процедура отбора и продвижения государственных служащих, была сформирована в соответствии с законом Счетная палата, осуществляющая в настоящее время функцию внешнего государственного финансового контроля, принята государственная программа по сокращению бедности и экономическому развитию.

(Окончание следует)

Азерб. ДЖАФАРОВ,
заместитель министра
юстиции,
доктор юридических наук,
профессор